

Цзин Жун погладил подбородок: Хм? Общий рейтинг 26, и при этом она может занять лишь пост заместителя командира в Армии Громовых Орлов? Неужели Армия Громовых Орлов сейчас настолько сильна?

Дело не в силе, — слегка улыбнулся Мо Фэнхэ. Его ровный голос звучал так, будто каждое слово произносилось с выверенной паузой. — Ло Я вполне способна справиться с должностью командира любого отряда. Причина, по которой она предпочитает оставаться заместителем в двенадцатом отряде, кроется в одном человеке. Это самый пугающий представитель двенадцатого отряда — их командир Кан Янь.

Он посмотрел на свет пламени, пробивавшийся из-за Белой Стены: Кан Янь занимает первое место в четвертом ряду Белой Стены и седьмое место в общем рейтинге. Он обладает самой мощной на данный момент поражающей способностью огненной стихии: Двойной меха-язык: Огненный взрыв и контроль огневой мощи. В сочетании с мехом по имени Огненный Дракон, который Башня Знаний специально разработала под него, даже если не учитывать абсолютную защиту Ло Я, этого достаточно, чтобы сделать двенадцатый отряд одним из трех сильнейших боевых подразделений Армии Громовых Орлов.

Слушая этот отчет, Цзин Жун уже успел сменить позу на диване, устроившись с максимальным комфортом. Он пристально смотрел на Мо Фэнхэ, растянув губы в полуулыбке: Не ожидал, что, помимо знаний о мехах, ты так хорошо осведомлен о светских сплетнях.

Для меня честь развеять ваши сомнения, хозяин.

Мо Фэнхэ беззвучно улыбнулся, поднес к нему кофейную чашку и с безупречной учтивостью сделал жест, приглашающий попробовать напиток.

Цзин Жун почувствовал, что от этой улыбки у него снова подсознательно зачесались руки. У него самого было весьма эффектное лицо, но когда он смотрел в зеркало, у него никогда не возникало такой инстинктивной реакции, как при виде Мо Фэнхэ. Оставалось лишь признать: слабости к определенному типу — вещь, которую крайне трудно контролировать.

В конце концов, Цзин Жун сдержался и не позволил своим рукам потянуться к собственному Дворецкому. Он взял чашку, пригубил кофе, и вкус, раскрывшийся во рту, заставил его удивленно приподнять бровь: Этот кофе...

Мо Фэнхэ пояснил: Новый рецепт, разработанный специально с учетом ваших предпочтений.

Цзин Жун искренне произнес: Если ты когда-нибудь бросишь работу Дворецкого, открытие кофейни станет для тебя отличным выбором.

В этот момент снова раздалось объявление. Место назначения текущего рейса было успешно достигнуто. Цзин Жун, держа в руке чашку, слегка повернулся и бросил взгляд в окно. Во время снижения через слои облаков можно было рассмотреть планету целиком. Университет

Кэин, одно из самых престижных учебных заведений для пилотов мехов во всей звездной системе. Вся планета представляла собой идеальный полигон для тренировки операторов мехов. Но нельзя было не признать, что первое впечатление — за исключением жилых зон, вся планета, изъезженная шрамами от всевозможных тренировок, выглядела, мягко говоря, запущенной.

Глава 2

Поскольку официальный день начала занятий еще не наступил, у главных ворот Университета Кэин было не слишком многолюдно. Прохожие, тянувшие за собой чемоданы, выглядели уверенно — очевидно, это были возвращающиеся на учебу старшекурсники. Багаж Цзин Жуна находился в руках Мо Фэнхэ, что позволяло ему самому чувствовать себя совершенно непринужденно. Сойдя с транспортного модуля, он направился к воротам, рассматривая обстановку, в которой ему предстояло провести ближайшее время.

Надо сказать, что по сравнению с частной аристократической академией, где он учился прежде, обстановка в Университете Кэин была довольно простой. Однако здания, сохранившиеся с давних времен, придавали кампусу особое очарование, с которым не могли сравниться никакие помпезные, но безвкусные дворцы.

За тот короткий путь от места высадки до ворот Цзин Жун отчетливо почувствовал, как взгляды, устремленные на него, становятся всё гуще. Университет Кэин все-таки был государственным вузом, здесь не было такого количества наследников богатых семей, как в частных закрытых школах, поэтому Цзин Жун, сопровождаемый Дворецким, выглядел крайне приметно. Разумеется, главная причина заключалась в том, что ауру этой пары — хозяина и слуги — было трудно игнорировать.

Цзин Жун давно привык к подобному вниманию. Это было из разряда: ты стоишь на дороге, любуясь пейзажем, а тот, кто любит тебя, стоит поодаль и наблюдает — взаимное созерцание, не более того.

Так продолжалось, пока периферийным зрением он не заметил знакомый силуэт. Почти дойдя до территории кампуса, Цзин Жун внезапно ускорил шаг, пытаясь проشمгнуть мимо того, кто выглядел еще более вызывающе, чем он сам. Но, к несчастью, этот разодетый в пух и прах красавчик с красными волосами мгновенно оказался у него на пути и, преграждая дорогу, положил руку ему на плечо.

Тон его был до предела фамильярным: Ну наконец-то ты приехал, маленький Жун! Писал тебе, а ты даже не ответил. Хорошо, что я разузнал, когда ты отправляешься, и пришел сюда специально, чтобы встретить тебя. Ну как, я, твой старшекурсник, достаточно расстарался? Есть хоть немного благодарности?

Говоря это, он улыбнулся и сдвинул на переносицу солнечные очки, обнажив свои соблазнительные глаза-персики.

Цзин Жун встретился с ним взглядом, затем скользнул глазами по руке на своем плече и, усмехнувшись, произнес: Зачем ты меня ждешь, Нин Сюле? Сразиться хочешь?

Под этим холодным взглядом Нин Сюле благоразумно убрал руку и слегка стряхнул несуществующую пылинку с плеча Цзин Жуна: Столько времени не виделись, а у тебя, кажется, запал стал только сильнее. Я ведь еще тогда говорил, что имя Жун тебе не подходит. У тебя и так судьба с избытком огня, так еще и в имени этот иероглиф. Глядя на твой характер, который становится всё несноснее, боюсь, ты однажды самовоспламенишься, серьезно.

Сказав это, он слегка наклонил голову и посмотрел на Мо Фэнхэ позади: Это что, Дворецкий, которого тебе наняли домашние?

Семья Чжуцяо, хоть и уступала по влиянию в Девятой звездной системе правящему роду Иньянь, в отличие от Цзин Жуна, Нин Сюле был настоящим наследником главной ветви семьи. А что еще важнее, еще будучи второкурсником, он уже преодолел порог функциональной энергии уровня S. Любого из этих фактов было достаточно, чтобы оказаться в центре всеобщего внимания.

И этот человек, на которого в школе все смотрели снизу вверх, сейчас как ни в чем не бывало прибежал к воротам встречать первокурсника — и еще пытался заигрывать, несмотря на холодный прием. Это зрелище заставило проходящих мимо студентов удивленно оглядываться.

<http://bllate.org/book/27321/3316141>